

СТАТЬИ

ВОЕННЫЕ КОМИССАРЫ В ГОДЫ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918—1920)

Ю. П. Петров

Под руководством большевистской партии и её вождей В. И. Ленина и И. В. Сталина в тяжёлые годы иностранной военной интервенции и гражданской войны сложились и окрепли советские Вооружённые Силы. В. И. Ленин и И. В. Сталин глубоко теоретически обосновали необходимость и задачи строительства военной организации пролетарского государства. Под их руководством партия в невиданно короткий срок создала могучую Красную Армию.

Разрабатывая вопрос о задачах и назначении Вооружённых Сил пролетарского государства, В. И. Ленин и И. В. Сталин исходили из созданной и всесторонне обоснованной ими теории пролетарской революции, теории о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране и невозможности одновременной победы революции во всех капиталистических странах. В работе «Военная программа пролетарской революции» В. И. Ленин указывал, что победа социализма в одной, отдельно взятой стране вызовет «не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой»¹. Поэтому с первых же дней Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин и И. В. Сталин выдвинули перед партией задачу организации Вооружённых Сил пролетарского государства, способных отстоять завоевания трудящихся от посягательств империалистической буржуазии.

В. И. Ленин и И. В. Сталин указывали, что советские Вооружённые Силы для того, чтобы отразить натиск империалистической буржуазии, должны по своей организационной структуре, боевой выучке и всем другим качествам превосходить армию капиталистических государств. «Господствующий класс, пролетариат,— писал В. И. Ленин,— если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией»².

Являясь детищем нового общественного строя, Красная Армия создавалась как армия нового типа, армия освобождённых рабочих и крестьян. Рождённая Великой Октябрьской социалистической революцией, она была в корне отлична от всех других армий в мире. Тесно связанная с народом, она защищала его интересы, являлась орудием утверждения его власти. Подчёркивая это, И. В. Сталин говорил: «...наша Красная Армия имеет ту особенность, что она является орудием утверждения власти рабочих и крестьян, орудием утверждения диктатуры пролетариата, орудием освобождения рабочих и крестьян от ига помещиков и капиталистов»³.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 67. 4-е изд.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 133.

³ И. В. Сталин. Соч. Т. 11, стр. 22.

Создавая армию пролетарского государства, партия придавала огромное значение политическому просвещению советских воинов. В. И. Ленин и И. В. Сталин подчёркивали, что высокая политическая сознательность воинов Красной Армии придаст им невиданные моральные качества, железную стойкость, высокий наступательный порыв. Весь ход борьбы с иностранными интервентами и их ставленниками — белогвардейцами — является наглядным подтверждением этого предвидения. Ясно понимая цели войны, необходимость защиты завоеваний Октябрьской революции, советские воины совершали беспрецедентные подвиги, вызывая законное восхищение трудящихся всех стран. Советский воин, говорил товарищ Сталин, «гордо называет себя солдатом революции, он знает, что воюет не за барыши капиталистов, а за освобождение России, он знает это и смело идёт в бой с открытыми глазами»⁴.

Огромную роль в строительстве советских Вооружённых Сил, в политическом просвещении бойцов и командиров В. И. Ленин и И. В. Сталин отводили партийно-политическому аппарату Красной Армии, являющемуся одним из основных элементов советского военного строительства. В широкой деятельности партийно-политического аппарата находила своё воплощение организующая и направляющая роль партии в Красной Армии. Опираясь на этот аппарат, партия всесторонне охватывала своим влиянием армейский организм, мобилизовывала красноармейские массы на разгром иностранной и внутренней контрреволюции. Характеризуя огромное значение партийно-политического аппарата в строительстве армии, в завоевании победы над иностранными интервентами, возглавлявшимися англо-американским блоком, В. И. Ленин писал: «Мы создали крепкий фундамент Красной Армии... Мы создали этот фундамент работой по-новому, политической пропагандой на фронте, организацией коммунистов в нашей армии, самоотверженной организацией и борьбой лучших людей рабочей массы»⁵.

Основным, цементирующим стержнем партийно-политического аппарата в Красной Армии в период иностранной военной интервенции и гражданской войны являлся институт военных комиссаров. Он сыграл решающую роль в организации советских Вооружённых Сил, в разгроме иностранных интервентов и их ставленников. «Коммунисты-комиссары, работавшие тогда в Красной армии,— указывает товарищ Сталин,— сыграли решающую роль в деле укрепления армии, в деле ее политического просвещения, в деле усиления ее боеспособности, ее дисциплины»⁶. Институт военных комиссаров был тем главным звеном в строительстве многочисленной Красной Армии, ухватившись за которое партия успешно разрешила задачу организации советских Вооружённых Сил. В лице комиссаров Красная Армия имела крупнейших политических руководителей и организаторов её побед над врагами советской Родины.

Руководителем и воспитателем военных комиссаров, их главой и вдохновителем был товарищ Сталин. «Сталин сам — лучший комиссар армии в годы гражданской войны»⁷, — подчёркивал маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции вызвала бешеную злобу империалистов. Полные ненависти к советской власти, они решили вооружённым путём уничтожить её. Военную интервенцию империалисты Америки, Англии, Франции, Японии начали «без объявления войны, хотя интервенция была войной против России, причем войной

⁴ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 150.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 419.

⁶ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 219.

⁷ К. Е. Ворошилов. Сталин и Вооружённые Силы СССР, стр. 84. Госполитиздат. 1951.

худшего типа. Тайно, воровским образом, подкрались эти «цивилизованные» разбойники и высадили свои войска на территорию России»⁸.

На захваченной территории оккупанты установили жесточайший террор, самый наглый колониальный режим. Выступая 2 августа 1918 г. на митинге в Бутырском районе Москвы, В. И. Ленин так охарактеризовал поведение захватчиков: «Путем обмана и лжи, говоря, что они не намереваются воевать с Россией, эти люди заняли Мурман, затем взяли Кемь и начали расстреливать наших товарищей, советских работников»⁹.

В обстановке военной интервенции партия начала создавать сильную, многочисленную Красную Армию, способную отстоять великие завоевания Октября.

Чтобы создать регулярную, строго дисциплинированную армию, своими боевыми качествами превосходящую армии интервентов и их союзников, необходимо было подготовить командные кадры из рабочих и крестьян, хорошо знающие военное дело, умеющие управлять войсками. Необходимо было воспитать личный состав армии в духе новой, советской воинской дисциплины и преданности большевистской партии и советскому правительству.

По указанию В. И. Ленина и И. В. Сталина была открыта сеть военно-учебных заведений. Вскоре военно-учебные заведения начали выпускать советских офицеров, хорошо владеющих основами военного дела, способных руководить войсками. В 1918 г. было выпущено 1 700 советских офицеров, в 1919 г. — 11 500, в 1920 г. — 26 000¹⁰. Однако необходимость быстрого создания боеспособной массовой армии вынуждала наряду с новыми командными кадрами широко использовать опыт и знания военных специалистов старой армии. Это было связано с рядом трудностей. Многие старые военные специалисты, чуждые интересам пролетарского государства, не верили в прочность советской власти, относились к ней неприязненно, а значительная их часть и враждебно. Большая часть военных специалистов, наиболее крепко связанная со старым строем, в большинстве своём рекрутировавшаяся из буржуазно-помещичьих слоёв, с первых же дней установления советской власти ушла в услужение к интервентам и составила костяк белогвардейских армий. Другая часть, смирившаяся с потерей своего привилегированного положения, заняла выжидательную позицию и начала устраиваться на работу в местные советские учреждения. Она и могла быть использована для создания новой армии. Была среди старых военных специалистов и третья группа, которая с первых же дней революции порвала с прошлым и стала на позиции рабочего класса. Но это была незначительная прослойка, которая не могла сыграть существенной роли.

Перед партией стала задача создать определённые условия, при которых было бы возможно привлечь старых военных специалистов к строительству Вооружённых Сил Советского государства. С помощью института военных комиссаров партия успешно решила эту труднейшую проблему. Обосновывая необходимость использования военных специалистов в строительстве новой армии, В. И. Ленин говорил: «Совершенно незачем выкидывать полезных нам специалистов. Но их надо поставить в определенные рамки, предоставляющие пролетариату возможность контролировать их. Им надо поручать работу, но вместе с тем бдительно следить за ними, ставя над ними комиссаров и пресекая их контрреволюционные замыслы»¹¹.

Характеризуя начальный период в истории строительства института военных комиссаров, М. В. Фрунзе говорил: «Мы обязаны были создать институт комиссаров, когда руководящего состава армии, надежного в

⁸ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 217.

⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 24.

¹⁰ См. К. Е. Ворошилов. Статьи и речи, стр. 228. Партиздат. 1937.

¹¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 6.

классовом отношении, мы не имели, когда мы привлекали к строительству Красной Армии людей, зачастую враждебно относившихся к советской власти. Мы знали это хорошо и тем не менее шли на это, приставляя к этим работникам комиссаров, которые являлись нашим пролетарским оком. Таким образом исторически комиссар впервые выплыл на сцену в качестве советского контролера»¹².

Старые военные специалисты были широко привлечены к организации новой армии. Особенно широко они использовались на штабных должностях, в тыловых частях, в военно-учебных заведениях. В 1918 г. они составляли 76% командного состава Красной Армии. По мере подготовки советских офицеров этот процент из года в год снижался. Но и к концу иностранной военной интервенции примерно более одной трети всего командного состава Красной Армии составляли военные специалисты старой армии. К концу 1920 г., по далеко не полным данным, военным ведомством было призвано в армию около 100 тыс. бывших офицеров и военных чиновников¹³.

Создавая институт комиссаров в новой армии, партия использовала опыт комиссаров, посланных в октябре 1917 г. по указанию И. В. Сталина Военно-революционным комитетом при Петроградском совете во все революционные части, а также комиссаров, работавших в период демобилизации старой, царской армии. Комиссары Военно-революционного комитета проделали огромную работу по сплочению частей Петроградского гарнизона и близлежащего Северо-Западного фронта вокруг большевистской партии и мобилизации их на свержение ненавистного массам Временного правительства. В период подготовки к демобилизации старой, царской армии и её проведения партия считала необходимым в каждой воинской части иметь комиссаров-большевиков. Их основная обязанность состояла в пресечении каких-либо попыток со стороны командного состава использовать части старой армии в контрреволюционных целях. В этот период деятельностью комиссаров руководили большевистские организации частей, а при их отсутствии — местные партийные организации. Часто по рекомендации партийных организаций комиссары выбирались на заседания комитетов или на общих собраниях военнотружущихся. В дальнейшем многие из комиссаров возглавили первые добровольческие отряды Красной Армии¹⁴.

Для руководства деятельностью военных комиссаров партия создала специальный политический орган — Всероссийское бюро военных комиссаров. В положении, определявшем его функции, говорилось: «Всероссийское бюро военных комиссаров есть орган, руководящий политической жизнью армии и контролирующей всю служебную деятельность командного состава, а также организации и учреждения, подведомственные Народному Комисариату по военным делам»¹⁵.

Однако Всероссийское бюро военных комиссаров не сразу сложилось в единый центральный орган, ведающий партийно-политической работой в армии. Вначале наряду с Всероссийским бюро военных комиссаров существовали Военно-политическое отделение Оперативного отдела штаба, а также Политическая секция Высшей военной инспекции. На последнюю было возложено инспектирование политической работы в частях и учреждениях Красной Армии. Политическая секция Высшей военной инспекции сыграла большую роль в организации первых политорганов действующей армии. В сентябре 1918 г. был учреждён специальный орган, на который возлагалось руководство политической работой в действующей армии, а за Всероссийским бюро военных комиссаров оставалось руководство по-

¹² М. В. Фрунзе. Избранные произведения, стр. 228. М. 1934.

¹³ См. Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА). ф. 4, оп. 3, л. 85, л. 67.

¹⁴ ЦГАКА, ф. 8, оп. 1, л. 88, л. 537.

¹⁵ Там же, оп. 7, д. 8, л. 34.

литической работой тыловых частей и учреждений¹⁶. Однако практика показала нецелесообразность подобного разделения, и через два месяца после организации этот орган по указанию В. И. Ленина был влит во Всероссийское бюро военных комиссаров. Одновременно в него вошла и Политическая секция Высшей военной инспекции¹⁷. Центральный Комитет партии, накапливая и обобщая опыт партийного строительства в Красной Армии, всё больше и больше придавал Всероссийскому бюро военных комиссаров функции партийного органа. Вместе с тем от него отпадало всё, что не было связано с ведением партийно-политической работы в армии.

Первый Всероссийский съезд военных комиссаров, происходивший в июне 1918 г., подробно охарактеризовал задачи военных комиссаров. В положении, утверждённом съездом, говорилось: «Военный комиссар является непосредственным политическим органом Советской власти при армии и защитником завоеваний пролетариата и беднейшего крестьянства... Главная задача военного комиссара заключается в том, чтобы поставить свое военное учреждение на то место, которое ему было предназначено общегосударственными планами. Военный комиссар отвечает за благонадежность работы военных руководителей и всего командного состава»¹⁸. Партия обязывала военного комиссара быстро и решительно пресекать попытки измены со стороны военных специалистов, настойчиво и последовательно бороться с саботажем, наказывая тех, кто расхлябанностью и нерадивым отношением к своим обязанностям ослаблял боевую мощь Красной Армии.

Вполне естественно, что трудящиеся массы не доверяли старым военным специалистам, многие из которых запятнали себя верным служением царизму и не раз пытались с оружием в руках выступить против пролетарской власти. Поэтому комиссар обязан был создать условия, способствующие работе военного специалиста, оберегать его авторитет. Каждый приказ военного специалиста скреплялся подписью комиссара. Эта подпись свидетельствовала, что приказ не преследует контрреволюционных целей, полностью отвечает интересам советского народа. Комиссар обязан был принимать все зависящие от него меры к неуклонному выполнению приказа войсками. «Если приказ подписан комиссаром,— указывалось в положении, утверждённом Всероссийским съездом военных комиссаров,— то он входит в законную силу и должен быть исполнен во что бы то ни стало. ...Обязанность блюсти за точным исполнением приказа ложится на военного комиссара, в распоряжение которого представляются для этой цели весь авторитет и все средства Советской власти»¹⁹.

Пятый Всероссийский съезд Советов, обсуждавший вопрос об организации Красной Армии, уделил большое внимание институту военных комиссаров. В своём решении он отметил, что военные комиссары, являясь непосредственными политическими представителями советской власти, призваны быть «блюстителем тесной и нерушимой внутренней связи Красной Армии с рабочим и крестьянским режимом в целом»²⁰. Съезд Советов подчеркнул, что та огромная роль, которая отводится военным комиссарам в строительстве новой, социалистической армии, обязывает на посты военных комиссаров ставить лучших представителей трудящихся масс, стойких борцов за дело пролетариата и деревенской бедноты.

С помощью института военных комиссаров пролетарское государство использовало опыт и знания военных специалистов старой армии. И эти специалисты под контролем комиссаров выполняли возложенные на них

¹⁶ См. там же, оп. 4, д. 43, л. 84.

¹⁷ См. там же, оп. 9, д. 16, л. 4.

¹⁸ Там же, оп. 1, д. 163, л. 30.

¹⁹ Там же.

²⁰ «Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях», стр. 89. М. 1939.

обязанности, несмотря на то, что зачастую они явно не сочувствовали новому общественному строю. Позже, оценивая решение о привлечении военных специалистов к строительству новой армии, В. И. Ленин говорил: «Если бы мы их не взяли на службу и не заставили служить нам, мы не могли бы создать армии»²¹.

В дальнейшем, работая бок о бок со старыми военными специалистами, комиссары многим из них помогли порвать со своим прошлым, излечиться от старых пороков, преодолеть недостатки, понять всё значение идей большевистской партии и, сплотившись с трудящимися массами, стать на путь верного служения новому общественному строю. Б. М. Шапошников, К. И. Величко, Д. М. Карбышев и многие другие старые военные специалисты, пришедшие в Красную Армию в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, в последующем, находясь в ней на руководящих постах, честно служили пролетарскому государству.

Огромную роль играли комиссары в формировании советских командных кадров из рабочих и крестьян. На комиссаров был возложен отбор лучших красноармейцев для посылки их на командные курсы. Высшая военная инспекция, обследовавшая в конце 1918 г. военно-учебные заведения Петроградского военного округа, в своём отчёте указывала, что красноармейцы, посланные комиссарами частей действующей армии на командные курсы, составляют лучший контингент среди курсантов: «На фронтах гражданской войны они получают боевую подготовку и опыт; они легче воспринимают и больше ценят военную теорию. По существу, следовало бы комплектовать курсы главным образом такими фронтовиками-красноармейцами, при условии, что политкомы фронтовых частей приложат особые старания к тому, чтобы выделять на курсы наиболее подходящий элемент»²². По возвращении на фронт молодые выпускники советских военно-учебных заведений всегда находили дружескую поддержку у комиссара. Близость к ним комиссара, повседневная и систематическая помощь с его стороны расширяли политический кругозор молодых специалистов, обогащали их опытом руководства войсками. С помощью комиссара они быстрее входили в жизнь части, овладевали практическими навыками командования подразделениями.

Неизменным другом, лучшим советчиком комиссар был для тех командиров, которые выдвигались из рабочих и крестьян в процессе боя благодаря своим организаторским способностям и военному дарованию.

Огромное влияние на формирование крупнейшего пролетарского полководца С. М. Будённого, вышедшего из народных низов, оказал К. Е. Ворошилов, являвшийся в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны политическим руководителем легендарной Первой Конной армии. Рука об руку Ворошилов и Будённый прошли весь героический путь армии. Рассказывая о совместной работе, С. М. Будённый говорил, что его политическое развитие происходило под несомненным и благотворным влиянием Климента Ефремовича. Само собой разумеется, что это развитие шло не по учебникам, не через лекции и специальные беседы, а через постоянную деловую, конкретную военно-политическую работу, через постоянные, повседневные разъяснения по вопросам политики. Под непосредственным влиянием Д. А. Фурманова расцвёл военный талант героя-самородка В. И. Чапаева. Фурманов помог Чапаеву преодолеть партизанские наклонности и твёрдо усвоить необходимость соблюдения строжайшей советской воинской дисциплины. Вместе они делили все тяготы фронтовой жизни, вместе бесстрашно сражались против отборнейших белоказачьих банд и офицерских полков. В горниле борьбы против врагов Советского государства сложилась их дружба. Тёплым и трогательным было их расставание. «Прощай, Митяй,— крепко

²¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 126.

²² ЦГАКА, ф. 8, оп. 1, д. 57, л. 53.

обнимая Фурманова, говорил Чапаев.— Во многих боях мы с тобой были, много горя вместе видели. Полюбил я тебя крепко, и жаль расставаться. Спасибо за все. Многому ты меня научил»²³.

Комиссары неизменно поддерживали и укрепляли авторитет и славу тех командиров, которые показывали умение управлять войсками, руководить боевыми операциями Красной Армии. Они решительно пресекали малейшее неповиновение, обычно губительно отражавшееся на ведении боевых действий. Они неустанно боролись против тех, кто пытался возродить в Красной Армии изживший себя принцип выборности командного состава, насадить мелкобуржуазную распущенность.

Таким образом, институт военных комиссаров в то же время был одной из форм помощи командному составу Красной Армии в период его формирования.

Наряду с контролем за работой военных специалистов партия возложила на комиссаров политическое руководство войсками. Комиссары были призваны политически просвещать и воспитывать красноармейцев. Это тем более было необходимо, что в связи с широко проводимой мобилизацией в армию вливались широкие крестьянские массы. Если в период комплектования на добровольческих началах Красная Армия почти целиком состояла из рабочих, то с проведением мобилизации она всё больше и больше становилась крестьянской. В противоположность рабочему классу, отличавшемуся организованными действиями, высокой дисциплиной, сплочённостью и ясным сознанием своих классовых интересов, крестьянство не обладало этими качествами. Ему труднее было усвоить советскую воинскую дисциплину, труднее поддавалось оно организации. Необходимо было перевоспитать мобилизованные в армию крестьянские массы, помочь им осознать свои классовые интересы, преодолеть партизанщину, сплотить их вокруг пролетарского ядра армии.

Институт военных комиссаров с успехом справился и с этой задачей.

Комиссары воспитывали красноармейцев в духе преданности партии Ленина — Сталина, советскому государственному строю. Они разъясняли им политику большевистской партии, цели и характер войны против иностранных интервентов. Комиссары прививали красноармейским массам благородное чувство любви к своей социалистической Родине, чувство советского патриотизма, патриотизма нового типа, возникшего в результате победы пролетарской революции и коренных изменений в политической, социальной и культурной жизни страны. Они прививали бойцам дух боевой отваги, бесстрашия, презрение и ненависть к врагам социалистической Родины, пытавшимся с оружием в руках отнять у трудящихся великие завоевания Октября.

Огромным препятствием на пути политического просвещения красноармейских масс являлась неграмотность, унаследованная от царизма. «Пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, — указывал В. И. Ленин, — о политическом просвещении слишком трудно говорить. Это не есть политическая задача, это есть условие, без которого о политике говорить нельзя. Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика»²⁴. В отдельных армиях неграмотные составляли 40—50% ко всему личному составу²⁵. Поэтому одной из основных обязанностей комиссаров являлась ликвидация неграмотности. В короткий срок под руководством комиссаров выросло большое число школ по ликвидации неграмотности. К концу 1918 г. их насчитывалось около 500, а в середине 1920 г. —

²³ А. Фурманова. Д. Фурманов, стр. 59. Извиз. 1941.

²⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 55.

²⁵ ЦГАКА, ф. 193, оп. 2, д. 228, л. 30.

3 625, причём из этого числа 1 566 школ было в действующей армии²⁶. Ликвидация неграмотности являлась составной частью работы комиссара по политическому просвещению красноармейских масс.

Благодаря огромной политической работе, проводимой комиссарами в армии, «красноармейцы понимали цели и задачи войны и сознавали их правильность... сознание правильности целей и задач войны, — указывает товарищ Сталин, — укрепляло в них дух дисциплины и боеспособность»²⁷. Основанная на высокой политической сознательности воинов Красной Армии, советская воинская дисциплина была порождением нового общественного и государственного строя. Являясь коллективным выражением воли трудящихся масс, она была направлена на укрепление советских Вооружённых Сил. Подчёркивая сознательный характер дисциплины, В. И. Ленин писал: «Красная Армия создала невиданно твердую дисциплину, не из-под палки, а на основе сознательности, преданности, самоотвержения самих рабочих и крестьян»²⁸.

Являясь необходимым условием создания и укрепления советских Вооружённых Сил, советская воинская дисциплина сплачивала ряды Красной Армии, делая её всеокрушающей силой пролетарской революции. Глубоко проникнувшись сознанием необходимости строжайшего соблюдения дисциплины, советские воины точно выполняли приказы и распоряжения командиров, беспрекословно повиновались им. Твёрдая воинская дисциплина в Красной Армии во многом способствовала повышению воинского мастерства бойцов и командиров. Комиссары разъясняли красноармейцам требования советской воинской дисциплины, её значение и сущность, наглядно и убедительно подчёркивали необходимость её укрепления. Они терпеливо и кропотливо прививали её красноармейцам, воспитывая у них честное и добросовестное отношение к выполнению своих обязанностей. Они широко пропагандировали положения первых уставов Советской Армии, отражавшие коренные особенности Красной Армии как армии нового типа. Личным примером показывали комиссары образцы соблюдения советской воинской дисциплины, наказывая тех, кто своей недисциплинированностью ослаблял мощь вооружённой опоры пролетарского государства.

Так с помощью института военных комиссаров партия успешно разрешила вопрос о командных кадрах и задачу воспитания личного состава армии в духе советской воинской дисциплины и преданности новому государственному строю. Характеризуя огромную роль военных комиссаров в строительстве Красной Армии, в завоевании победы над врагами советской Родины в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, товарищ Сталин указывал, что комиссары «цементировали своей работой ряды красноармейцев, насаждали среди них дух дисциплины и боевой отваги, энергично пресекали — быстро и беспощадно — изменнические действия отдельных лиц командного состава и, наоборот, смело и решительно поддерживали авторитет и славу командиров, партийных и непартийных, показавших свою преданность Советской власти и способных твердой рукой проводить руководство частями Красной Армии»²⁹.

Институт военных комиссаров в своём развитии совершенствовался, его функции и роль в укреплении Красной Армии в течение всего периода иностранной военной интервенции и гражданской войны непрерывно возрастали.

Несмотря на бесспорно положительную роль старых военных специалистов в строительстве Красной Армии, уже в первые месяцы начали

²⁶ Там же, ф. 4, оп. 1, д. 70, л. 1.

²⁷ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 234.

²⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 226.

²⁹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 235.

сказываться их существенные недостатки. Воспитанные в духе буржуазной идеологии, они зачастую не могли усвоить новые формы и методы борьбы восходящего класса, правильно использовать все те возможности, которые определялись новым, революционным содержанием армии. При малейшей неудаче они терялись, выпускали из рук управление войсками. Лишь комиссар, уверенный в правоте великих идей коммунизма, никогда не терял перспективы, всегда и всюду олицетворял несокрушимую силу большевистской партии. И эту уверенность он вселял в других: его высокая организованность невольно передавалась командиру, дисциплинировала красноармейцев, заставляла их ещё теснее сплотиться вокруг комиссара. Комиссар воспитывал в боях революционную волю, вселял уверенность в конечной победе, прививал им качества, порождённые новым общественным и государственным строем. Комиссар вносил новую, революционную струю в управление войсками. Его энтузиазм, революционный размах, глубокая большевистская деловитость и организованность становились чертами, характеризовавшими стиль руководства во всех звеньях новой армии пролетарского государства.

Всё это вместе выдвигало комиссара, как организатора Красной Армии, обязывало его не ограничиваться функциями контроля над старыми военными специалистами, а входить во все области управления войсками. «Гражданская война,— говорил М. В. Фрунзе,— протекала в такой обстановке, которая требовала от командного состава не только опытного оперативного руководства, но и напряженной организаторской деятельности. Чтобы добиться успехов в тяжелой борьбе, необходимо было лучше и ближе знать всю обстановку... советской и партийной работы. Это было невозможно для старого командного состава: у большинства его представителей отсутствовало, по вполне понятным причинам, понимание духа, задач и методов нашей работы. Все указанное очень быстро привело к превращению нашего комиссарского состава из контролеров в администраторов и организаторов Красной Армии»³⁰.

Функции комиссара как уполномоченного высшего партийного органа, как руководителя армейской партийной организации сложились не сразу. В положении, утверждённом Всероссийским съездом военных комиссаров в июне 1918 г., ещё не говорилось о правах комиссаров в области руководства партийной работой, о взаимоотношениях их с партийными организациями. Роль комиссаров как уполномоченных высшего партийного учреждения складывалась в процессе работы, обогащалась и подтверждалась всей практикой партийного строительства в Красной Армии.

В первый период создания регулярной Красной Армии комиссары часто выбирались партийными организациями. Это в значительной степени объяснялось остатками традиций первых послеоктябрьских месяцев существования советской власти. К тому же Всероссийское бюро военных комиссаров часто не в состоянии было удовлетворить всех требований на посылку комиссаров. Например, в 1-м пехотном полку Ново-Ржевской дивизии комиссар был избран общим партийным собранием части. Комиссар соединения утвердил это решение³¹. Партийная организация 3-го Московского полка также избрала комиссара части, который был утверждён затем городским военным комиссариатом³². Комиссар 8-й стрелковой дивизии в докладе от 16 февраля 1919 г. писал: «Большинство комиссаров частей вышло из среды коммунистических ячеек дивизии»³³. Как правило, комиссаром избирали секретаря партийной организации, как наиболее подготовленного и авторитетного коммуниста.

³⁰ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, стр. 228.

³¹ См. ЦГАКА, ф. 8, оп. 6, д. 96, л. 34.

³² См. Партархив МК и МГК ВКП(б), ф. 3, оп. 1, ед. хр. 59, л. 25.

³³ ЦГАКА, ф. 201, д. 689, л. 36.

Вполне понятно, что, сохраняя контроль над жизнью части в первое время после перехода к созданию строго дисциплинированной, массовой армии, партийные организации фактически контролировали и деятельность комиссаров. В отчёте политотдела 1-й армии так охарактеризован этот период: «Ячейка коммунистов была высшим партийным и государственным органом, она выделяла из своей среды революционный комитет, выдвигала и утверждала военно-политических комиссаров»³⁴.

Но уже опыт первых месяцев строительства регулярной, строго дисциплинированной Красной Армии показал, что вмешательство партийных организаций в должностные обязанности комиссаров отрицательно сказывалось на армии. Рост и укрепление института комиссаров, повышение квалификации комиссаров, упрочение всего военного аппарата делали нецелесообразным вмешательство в деятельность комиссаров со стороны партийных ячеек. Поэтому на совещании комиссаров частей Московского гарнизона, состоявшемся в августе 1918 г., был поднят вопрос о взаимоотношении комиссаров и партийных организаций, об освобождении последних от несвойственных им функций контроля над комиссарами и передаче всего партийного руководства в руки комиссаров. В отчёте Ходынского подрайонного комитета партии Москвы указывается, что на совещании не выявилась единая точка зрения, и вопрос был перенесён на разрешение общего партийного собрания военнотружущих подрайона³⁵. После обсуждения вопроса в Ходынском подрайонном комитете партии и на гарнизонном собрании представителей армейских партийных ячеек было решено обратиться за разъяснениями в Московский комитет партии.

С самого начала партия возложила на комиссаров, помимо широких контрольных функций, политическое руководство войсками. Выступая в качестве организаторов Красной Армии, осуществляя функции политического руководства войсками, комиссары, естественно, стремились опереться на партийные ячейки, найти в них деятельных помощников. Как правило, комиссары были наиболее теоретически подготовленными и наиболее опытными коммунистами. Всё это, вместе взятое, выдвигало комиссаров как руководителей партийной организации, как уполномоченных высшего партийного органа. Уже со второй половины 1918 г. почти на всех фронтах комиссары выступали в качестве руководителей партийных организаций, направлявших всю партийную работу.

Вскоре Центральный Комитет партии утвердил инструкцию партийным ячейкам красноармейских частей фронта и тыла. Её проект был выработан в начале декабря 1918 г. на совещании представителей Всероссийского бюро военных комиссаров совместно с политическими работниками Южного фронта. После внесения ряда изменений в текст инструкции она была утверждена Центральным Комитетом партии и опубликована в газете «Правда» 10 января 1919 года.

В инструкции Центрального Комитета партии с исчерпывающей ясностью определялись права партийных ячеек, взаимоотношения всех звеньев партийно-политического аппарата в Красной Армии. Инструкция подчёркивала, что комиссар является представителем не только советской власти, но и партии, её уполномоченным: «Полковая ячейка имеет в лице комиссара, уполномоченного высшим партийным учреждением, руководителя партийной деятельности на фронте»³⁶. Инструкция не допускала вмешательства партийных ячеек в должностные обязанности комиссара. Последний обязан был руководить всей деятельностью ячейки, опираться на неё, рассматривать её как своего деятельного помощника в проведении линии партии.

³⁴ Там же, ф. 157, оп. 2, д. 385, л. 6.

³⁵ См. Партархив МК и МГК ВКП(б), ф. 3, оп. 1, ед. хр. 57, л. 17.

³⁶ «Правда» от 10 января 1919 года.

Так в ходе борьбы против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции складывался и развивался институт комиссаров, намечались новые пути его развития.

Институт военных комиссаров в Красной Армии складывался под непосредственным руководством И. В. Сталина. «Сталин был воспитателем и руководителем военных комиссаров»³⁷. Огромная неумолимая работа товарища Сталина по организации и укреплению Красной Армии, по завоеванию победы над соединёнными силами внешней и внутренней контрреволюции — образец деятельности подлинно большевистского комиссара.

По поручению В. И. Ленина товарищ Сталин подбирал комиссаров для действующей армии и выступил на заседании Совета Обороны с докладом о посылке комиссаров в формировавшиеся дивизии³⁸. «Товарищ Сталин, — пишет К. Е. Ворошилов, — был очень требователен к подбору военкомов»³⁹. Сталин требовал от комиссаров глубоко изучать военное дело, вникать во все детали управления войсками. В телеграмме из Царицына товарищ Сталин подчёркивал: «Военкомы должны быть душой военного дела, ведущей за собой специалистов»⁴⁰.

Глубокое знание военного дела давало возможность комиссарам лучше и полнее осуществлять функции контроля над старыми военными специалистами, своевременно пресекать малейшие попытки к измене, стать подлинными организаторами красноармейских масс в борьбе с врагами советской Родины. Там, где комиссар глубоко вникал в оперативную работу, был непримирим к недостаткам, опирался на ячейку, последовательно и систематически занимался политическим воспитанием красноармейцев, там фактов измены со стороны старых военных специалистов было значительно меньше, чем в других частях, части были более боеспособны. В конечном итоге деловые и политические качества комиссара, его работоспособность во многом определяли боеспособность части.

Огромную работу по улучшению партийного руководства, по воспитанию и укреплению комиссарского состава провёл товарищ Сталин на Восточном фронте.

Троцкисты, пробравшиеся к руководству 3-й армией Восточного фронта, — Смилга, Лашевич, Мрачковский — и их приспешники всеми мерами пытались ослабить боеспособность армии, подорвать её политикоморальное состояние, умалить роль партийного руководства в армии. Они засорили армию чуждыми, враждебно настроенными элементами из числа старых военных «специалистов», предоставляя им полную возможность для шпионской деятельности, срывали снабжение армии оружием, обмундированием, продовольствием, игнорировали указания Центрального Комитета партии о классовом принципе формирования новых частей. Троцкисты всячески стремились развалить партийную работу, дезорганизовать деятельность и умалить роль политорганов и партийных организаций, скомпрометировать комиссаров и оторвать их от партийного руководства, парализовать влияние многочисленного коллектива армейских коммунистов на красноармейскую массу, не останавливаясь для этого перед массовым истреблением членов партии.

Политотдел армии, призванный руководить всей политической деятельностью в армии, направлять работу комиссаров, усилиями троцкистов был превращён в технический аппарат штаба. Командующий армией Лашевич с одобрения Смилги, члена Реввоенсовета фронта, третировал политотдел армии, необоснованно отменял его указания. Лашевич установил мелочную опеку над политотделом, поручив её осуществление

³⁷ «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», стр. 83. М. 1947.

³⁸ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 455.

³⁹ К. Е. Ворошилов. Сталин и Вооружённые Силы СССР, стр. 59.

⁴⁰ Там же.

сотрудникам своего штаба, добрая половина которого находилась в услужении у колчаковской разведки. Работники штаба читали, а затем вносили «коррективы» в секретные политические документы политотдела армии. Сотрудникам политотдела запрещалось пользоваться прямым проводом, их лишали возможности всякой связи с частями⁴¹.

Троцкисты всячески пытались принизить роль комиссаров как представителей партии и советского правительства. Стремясь оторвать комиссаров от партии, Смилга и Лашевич дали указание о том, что политорганы не вправе руководить комиссарами, их подбором, назначением. В результате комиссарский состав армии оказался лишённым партийного руководства со стороны политорганов, был вынужден работать без всякой помощи и поддержки. Троцкисты с целью дискредитации института комиссаров, подрыва доверия к ним со стороны красноармейской массы назначали на должности комиссаров неподготовленных, малоопытных, неавторитетных людей. Они выступали против какого-либо вмешательства комиссаров в оперативные дела, предоставляя тем самым «военспецам» полную возможность для вредительства и шпионажа.

Троцкисты пытались изолировать коммунистов, не дать им возможности влиять на красноармейскую массу, вести её за собой. Они преднамеренно шли на истребление членов партии. С этой целью троцкистское руководство 3-й армии из присланных по партийной мобилизации коммунистов создавало коммунистические роты, которые перед самым боем вливались в части, сформированные без соблюдения классового принципа, в которых отсутствовали коммунисты и не велось большевистской политической работы, а кулацкие элементы открыто вели контрреволюционную агитацию. При первом же столкновении с противником бойцы таких частей под влиянием кулацкой агитации разбегались, а коммунистические роты вынуждены были одни принимать на себя удар врага и погибали в неравном бою⁴².

Троцкистское руководство привело 3-ю армию к дезорганизации и развалу. В декабре 1918 г. армия сдала Пермь, поставив в тяжёлое положение Восточный и Северный фронты. Создавалась угроза объединения Колчака с англо-американскими интервентами на Севере. Центральный Комитет партии, по предложению В. И. Ленина, для ликвидации последствий пермской катастрофы и восстановления положения на Восточном фронте послал туда И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского. В трудных условиях, когда паника и растерянность охватили командование армии, когда деморализованные и разбитые части отходили без боя, когда белогвардейские и кулацкие банды бесчинствовали в армейском тылу, товарищ Сталин с присущей ему энергией взялся за укрепление положения, за восстановление боеспособности армии.

Наряду с огромной работой по упорядочению деятельности штаба армии, улучшению снабжения, мобилизации тыла товарищ Сталин уделял большое внимание усилению роли комиссарского состава, укреплению всего партийно-политического аппарата армии.

Со всей силой товарищ Сталин поставил вопрос о правильном, деловом подборе комиссарского состава, о выдвижении на эту работу наиболее подготовленных, авторитетных коммунистов. В отчёте Комиссии Центрального Комитета партии и Совета Оборона товарищ Сталин писал: «Необходимо, наконец, обновить состав Всероссийского бюро комиссаров, снабжающего воинские части мальчишками-«комиссарами», совершенно неспособными к постановке сколько-нибудь удовлетворительной политической работы»⁴³. Только хорошо подготовленный комиссар, отвечающий всем требованиям, предъявляемым к политическому руково-

⁴¹ См. ЦГАКА, ф. 176, оп. 2, д. 36, лл. 1—3.

⁴² См. там же, д. 95, ч. 1, л. 120.

⁴³ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 209.

дителю, мог опереться на партийную организацию, поставить политическую работу среди красноармейцев, обеспечить необходимый контроль над командным составом, пресечь измену и предательство. Для укрепления комиссарского состава, улучшения партийного руководства 3-й армии товарищ Сталин считал необходимым прислать в неё «тройку дельных политических работников»⁴⁴, использовать руководящих работников уральских партийных и советских организаций, эвакуировавшихся в Вятку. Товарищ Сталин лично подбирал комиссарский состав, заменял негодных, выдвигал способных работников, хорошо зарекомендовавших себя, давал советы, указывал на недостатки в прошлом, учил политическому руководству войсками. Товарищ Сталин предложил Реввоенсовету 3-й армии подчинить комиссаров соответствующим политорганам. Это мероприятие усиливало роль комиссаров как представителей партии, обеспечивало партийное руководство ими, способствовало повышению качества политического воспитания красноармейцев.

По указанию товарища Сталина в корне были перестроены политорганы армии. В отчёте Комиссии Центрального Комитета партии и Совета Обороны И. В. Сталин подчёркивал, что руководство политотделом армии должно осуществляться непосредственно одним из членов Реввоенсовета, а не второстепенными лицами. Подобное руководство со стороны ответственного лица — члена Реввоенсовета, непосредственно назначенного Центральным Комитетом партии, — товарищ Сталин рассматривал как одно из условий правильного функционирования армии: «Реввоенсовет армии должен быть составлен по крайней мере из трёх членов, из коих один наблюдает за органами снабжения армии, другой — за органами политического воспитания армии, третий — командует. Только таким образом можно обеспечить правильное функционирование армии»⁴⁵. В соответствии с этим политотдел армии из трёхстепенного отдела штаба, каким он являлся, был превращён в орган Реввоенсовета, руководимый одним из его членов. После перестройки политотдел стал подлинно партийным центром, непосредственно направляющим всю политическую жизнь войск. Значительно была повышена роль политотделов дивизий. Новые политорганы были созданы в Управлении особых формирований армии, в Особой бригаде, в Северном экспедиционном отряде, в Санитарном управлении⁴⁶.

Огромное внимание товарищ Сталин уделил укреплению частей коммунистами, налаживанию в них партийно-политической работы. После ознакомления с состоянием частей товарищ Сталин дал указание Областному комитету партии о мобилизации коммунистов на фронт⁴⁷. Проведение партийной мобилизации товарищ Сталин взял под своё неослабное наблюдение и с целью ускорения её послал своего уполномоченного в Вятку. По решению Областного комитета партии были мобилизованы коммунисты Кизеловских шахт, Мотовилихинских заводов, сельских районов. Все они немедленно были посланы в части, влиты в них в качестве рядовых бойцов. Товарищ Сталин внимательно следил за распределением прибывших коммунистов, интересовался их деловыми и политическими качествами. К товарищу Сталину неоднократно обращались командиры, комиссары с просьбой прислать членов партии и сочувствующих на укрепление воинских частей.

Большое количество коммунистов было послано в 29-ю дивизию, понесшую наибольшие потери. В неё были направлены: отдельный отряд численностью в 800 человек, большинство которого составляли члены партии и сочувствующие; несколько эскадронов кавалерии, имев-

⁴⁴ Там же, стр. 194.

⁴⁵ Там же, стр. 212.

⁴⁶ ЦГАКА, ф. 176, оп. 2, д. 34, л. 263.

⁴⁷ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 456.

ших большую коммунистическую прослойку; отдельные группы мобилизованных коммунистов. Коммунистическое пополнение вселило в деморализованные и подавленные части бодрость и уверенность. С помощью мобилизованных коммунистов в частях были восстановлены партийные ячейки, налажена политическая работа. Отмечая это, политотдел 3-й армии в своём отчёте писал, что полки «оправились, пополнились и начинают восстанавливать свои партийные... организации, разрушенные в тяжёлые для дивизии декабрьские дни»⁴⁸.

Огромное внимание товарищ Сталин уделил формированию Вятского лыжного батальона, переименованного впоследствии в Северный экспедиционный отряд, и оздоровлению 3-й бригады 7-й дивизии, присланной из Ярославля. На Северный экспедиционный отряд была возложена ответственная задача: надёжно обеспечить стык 6-й и 3-й армий, не допустив обходных действий колчаковцев и интервентов на Севере. Отряд должен был действовать в условиях Крайнего Севера, бездорожья, в отдалённости от баз снабжения. Это обязывало подойти к его формированию, к подбору комиссарского и командного состава со всей тщательностью. По указанию товарища Сталина в отряд была влита рота уральских рабочих-коммунистов, обеспечившая ему крепкую коммунистическую прослойку. К концу формирования партийная организация отряда насчитывала в своих рядах более 200 коммунистов. Под непосредственным руководством товарища Сталина за короткий срок отряд был превращён в крепкую, сплочённую часть. 22 января товарищи Сталин и Дзержинский телеграфировали В. И. Ленину: «...усилиями комиссии и работников тыла третьей армии батальон из дезорганизованной группы превращён в стойкую боевую единицу»⁴⁹.

3-я бригада 7-й дивизии, присланная на укрепление армии, была сформирована явно вредительски; красноармейцы не умели обращаться с оружием, не были подготовлены к ведению боевых действий; командный состав, состоявший из офицеров царской армии, был настроен контрреволюционно. В полках существовали сплочённые кулацкие группки, развернувшие широкую агитацию за сдачу Вятки, за переход к Колчаку. Комиссарский состав, присланный Всероссийским бюро военных комиссаров, был слаб и не мог обеспечить политического руководства войсками. В некоторых частях не только отсутствовали партийные организации, но не было даже коммунистов⁵⁰.

Ознакомившись с состоянием бригады и придя к заключению о её полной небоеспособности, товарищ Сталин приступил к её оздоровлению. В отчёте Комиссии Центрального Комитета партии и Совета Обороны товарищ Сталин позже писал: «...после трёх-четырёхнедельной чистки и тщательной фильтровки бригады, усиленного влития в неё коммунистов в качестве рядовых красноармейцев и интенсивнейшей политической работы удалось её превратить к концу января в способную боевую единицу»⁵¹.

В первых же боях бригада показала себя с наилучшей стороны. В докладе политотдела 3-й армии отмечается, что один из полков бригады, вступившей в бой, «держался не хуже старых испытанных полков»⁵².

Товарищ Сталин пресек вражескую работу троцкистов, восстановил положение под Пермью, поднял боеспособность армии. В докладе В. И. Ленину, в отчёте Комиссии Центрального Комитета партии и Совета Обороны о причинах падения Перми и в других документах, разработанных на Восточном фронте, товарищ Сталин наметил программу дальнейшего повышения боеспособности советских Вооружённых Сил.

⁴⁸ ЦГАКА, ф. 176, оп. 2 д. 34, л. 271.

⁴⁹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 94.

⁵⁰ См. ЦГАКА, ф. 176, оп. 24, д. 25, л. 12.

⁵¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 205.

⁵² ЦГАКА, ф. 176, оп. 2, д. 34, л. 271.

усиления влияния партии в них, всесторонне определил структуру построения партийно-политического аппарата Красной Армии, формы и методы его работы. Эти документы легли в основу решения VIII съезда партии по военному вопросу и нашли отражение в ряде других партийных документов.

VIII съезд партии, состоявшийся в марте 1919 г., уделил большое внимание военному вопросу. Партия считала, что в условиях усилившейся военной интервенции англо-американского империализма необходимо было дальнейшее укрепление советских Вооружённых Сил, создание массовой, строго дисциплинированной, регулярной Красной Армии, способной отстоять завоевания пролетарской революции.

Против линии партии по военному вопросу выступила на съезде так называемая «военная оппозиция». Она объединяла немало бывших «левых» коммунистов. Вместе с тем в неё входили также работники, в прошлом всегда поддерживавшие партию, не принимавшие участия ни в каких оппозициях, но недовольные руководством Троцкого. Большинство военных делегатов было резко настроено против Троцкого, который извращал военную политику большевистской партии, нарушал классовый принцип комплектования армии. Слепо преклоняясь перед старыми военными специалистами, Троцкий в то же время игнорировал работавших в армии старых, испытанных большевиков, относился к ним высокомерно, враждебно. Не раз Троцкий пытался с некоторыми из них расправиться, расстрелять, и только своевременное вмешательство Центрального Комитета партии предотвратило гибель этих товарищей.

«Военная оппозиция», выступая против извращения Троцким военной политики партии, в то же время отстаивала ошибочные, вредные взгляды по ряду вопросов строительства армии. Она защищала пережитки партизанщины в армии, выступала против введения строгой дисциплины, против создания регулярной Красной Армии.

Съезд партии осудил ошибочные предложения «военной оппозиции» и вместе с тем решительно ударил по Троцкому.

В своём решении съезд партии отметил, что «проповедывать партизанство, как военную программу, то же самое, что рекомендовать возвращение от крупной промышленности к кустарному ремеслу»⁵³.

Партизанские средства и методы ведения войны были уже пройденным этапом. В новых условиях партия должна была построить современную, регулярную, строго дисциплинированную армию, которая могла бы противостоять врагам и разгромить объединённые силы контрреволюции. Товарищ Сталин, обосновывая точку зрения партии, говорил: «Либо создадим настоящую рабоче-крестьянскую, строго дисциплинированную регулярную армию и защитим Республику, либо мы этого не сделаем и тогда дело будет загублено»⁵⁴.

VIII съезд партии в своих решениях подчеркнул необходимость соблюдения в Красной Армии самой строгой воинской дисциплины, твёрдого порядка и организованности, точного выполнения установленных положений, приказов и распоряжений.

Съезд отклонил предложения «военной оппозиции», предлагавшей отказаться от использования старых военных специалистов. Годовой опыт строительства армии подтвердил, что политика партии в этом вопросе была правильной. Большинство привлечённых в армию старых специалистов, работая под контролем военных комиссаров, честно выполняло свой служебный долг, отдавая пролетарскому государству свои знания и опыт.

⁵³ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, стр. 297. Огиз. Госполитиздат. 1941.

⁵⁴ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 250.

Съезд партии в своих решениях отметил, что нет никаких оснований для пересмотра этого вопроса. В то же время съезд обратил серьёзное внимание на подготовку новых командных кадров. «Работа по обучению и воспитанию нового офицерства, преимущественно из среды рабочих и передовых крестьян, составляет одну из важнейших задач в деле создания армии»⁵⁵.

Для подготовки командных кадров из рабочих и крестьян было предложено военному ведомству расширить сеть военных учебных заведений, пересмотреть программу курсов, учтя особенности Красной Армии и обстановку гражданской войны.

Съезд в своих решениях отметил громадную, всё возрастающую роль военных комиссаров в жизни армии. В процессе строительства Красной Армии и её борьбы против внешней и внутренней контрреволюции расширился круг деятельности военных комиссаров. Наряду с функциями контроля над старыми военными специалистами и политическим руководством армией комиссары принимали непосредственное участие в её создании, в управлении войсками. При помощи института военных комиссаров, полностью обеспечившего пролетарское руководство в армии, партия охватила своим влиянием все стороны строительства армии, сплотила приходившие по мобилизации крестьянские массы революционной пролетарской дисциплиной. Институт военных комиссаров с успехом справился с возложенной на него партией обязанностью. «Партия, — отмечается в решении VIII съезда, — может с полным удовлетворением оглянуться на героическую работу своих комиссаров, которые, рука об руку с лучшими элементами командного состава, в короткий срок создали боеспособную армию»⁵⁶.

Партия предоставляла своим посланцам широкие и разносторонние права. Они должны были олицетворять её силу, её уверенность в победе рабочего класса, нести её идеи в красноармейские массы. VIII съезд РКП(б) отметил, что «комиссары в армии являются не только прямыми и непосредственными представителями Советской власти, но и прежде всего носителями духа нашей партии, её дисциплины, её твердости и мужества в борьбе за осуществление поставленной цели»⁵⁷. Комиссары внесли в красноармейские массы великие традиции большевистской партии, послужившие основами традиций советских Вооружённых Сил. Их беззаветная преданность делу пролетарской революции, их мужество и бесстрашие воодушевляли советских воинов на борьбу против иноземных захватчиков. Политически просвещая и воспитывая красноармейские массы, комиссары придавали внутренней силу армии, цементировали и укрепляли её ряды. Они создавали тот несокрушимый порыв, перед которым не в силах были устоять лучшие, отборнейшие полки интервентов.

На военных комиссаров партия возложила руководство всей деятельностью армейских партийных организаций. Съезд партии в своих решениях отметил, что комиссар в своей работе должен прежде всего опираться на партийную организацию, направлять её, рассматривать её, как своего деятельного помощника в проведении линии партии: «Работа комиссаров может дать полные результаты лишь в том случае, если она опирается в каждой части на непосредственную поддержку ячейки солдат-коммунистов»⁵⁸.

Съезд партии считал необходимым в самое ближайшее время выработать подробное положение о правах и обязанностях комиссаров, отразив в нём их возросшую роль в строительстве Красной Армии, в завоевании победы над врагами советской Родины. Съезд принял практические меры, направленные на дальнейшее укрепление института военных комиссаров

⁵⁵ «ВКП(б) в резолюциях...». Ч. I, стр. 300.

⁵⁶ Там же, стр. 299.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

Закрепляя за институтом комиссаров возросшие функции комиссаров и подчёркивая их огромную роль во всей деятельности войск, съезд партии ударил по Троцкому и его ставленникам, пытавшимся принизить роль комиссаров. Стремясь ослабить влияние партии в Красной Армии, презренный враг народа Троцкий и его единомышленники отрицали за комиссарами право быть представителями партии в армии, отводили им роль заурядных культурников. Троцкисты выступали против пролетарского контроля над военными специалистами старой армии, часть которых прямо изменяла делу освобождения рабочих и крестьян России и переходила в услужение к интервентам. Они были за безоговорочное доверие к старым специалистам. Преследуя свои подлые цели, троцкисты препятствовали законным стремлениям комиссаров вникать в оперативную работу и задерживали тем самым формирование из лучшей части рабочего класса специалистов военного дела. Попытка Троцкого ослабить советские Вооружённые Силы, оторвать армию от партии, парализовать влияние партии на красноармейские массы была разоблачена и решительно осуждена участниками съезда.

Съезд в своих решениях, исходя из указания товарища Сталина, обратил особое внимание комиссаров на усиление работы по политическому воспитанию красноармейцев. Политическое воспитание красноармейских масс приобретало исключительное значение в деле повышения боеспособности частей. Огромная работа, проведённая товарищами Сталиным и Дзержинским под Пермью, наглядно подтвердила необходимость систематической политической работы в войсках, силу её влияния на боеспособность армии. Степень сознательности красноармейцев определяла силу Красной Армии. Политическое воспитание помогало советскому воину понять историческое назначение армии пролетарского государства, давало возможность осознать свой долг перед Родиной, необходимость с оружием в руках защищать завоевания трудящихся масс. Оно являлось основным и ведущим во всей системе воспитания красноармейцев. Осуществление его во многом определялось правильной организацией работы политического органа советских Вооружённых Сил, руководством со стороны этого органа комиссарами, политорганами, партийными организациями. Выступая на VIII партийном съезде по военному вопросу, товарищ Сталин настаивал на создании хорошо поставленных политических отделов: «...мы не сумеем оборонять нашу Республику, если не создадим другой армии, армии регулярной, проникнутой духом дисциплины, с хорошо поставленным политическим отделом»⁵⁹.

Всероссийское бюро военных комиссаров, созданное в апреле 1918 г. в связи с возросшими задачами, вставшими перед институтом военных комиссаров, не могло уже охватить весь комплекс их работы. Это крайне отрицательно отражалось на работе политического аппарата армии, на ведении партийной работы, на постановке политического воспитания советских воинов. Не справлялось Всероссийское бюро военных комиссаров с подбором и назначением комиссаров войсковых частей. Сплошь и рядом комиссары, назначенные Всероссийским бюро военных комиссаров, оказывались неподготовленными, не умели подойти к красноармейской массе, поставить партийно-политическую работу в подразделениях⁶⁰. Поэтому Центральный Комитет партии, местные партийные комитеты вынуждены были брать непосредственно в свои руки подбор и назначение военных комиссаров. Как на съезде, так и на партийных конференциях делегаты подвергли резкой критике Всероссийское бюро военных комиссаров, указали на существенные недостатки в его работе⁶¹.

Съезд партии согласился с предложением И. В. Сталина об упразднении Всероссийского бюро военных комиссаров и о создании Политиче-

⁵⁹ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 249.

⁶⁰ См. там же, стр. 190, 208, 209.

⁶¹ См. «Правда» от 23 февраля 1919 года.

ского отдела Реввоенсовета во главе с членом Центрального Комитета партии. В апреле 1919 г. Всероссийское бюро военных комиссаров было упразднено и вместо него был создан Политический отдел Реввоенсовета республики, переименованный через месяц в Политическое управление. Создание Политического управления Красной Армии во главе с членом Центрального Комитета партии указывало на его партийный характер. Политическое управление Красной Армии являлось неотъемлемой частью центрального партийного аппарата.

Решения VIII съезда партии по военному вопросу способствовали повышению боеспособности Красной Армии и дальнейшему её сближению с партией. Осуществление этих решений усилило роль института комиссаров и повысило общий уровень партийной работы в армии.

Весной 1919 г., почти одновременно с Колчаком, перешёл в наступление Юденич, значительно активизировались белофинны. В Финский залив вошла английская эскадра с прямым заданием своего правительства: принять участие во взятии Петрограда. Политическая беспечность, насаждавшаяся в войсках, оборонявших город, Зиновьевым, Евдокимовым, Бакаевым и другими врагами народа, дала возможность англо-американским шпионам и их агентам развернуть подрывную работу в 7-й армии и в её тылу. Всё это обеспечило продвижение войск Юденича к Петрограду, поставило город под угрозу. Для организации отпора белым Центральный Комитет партии направил товарища Сталина.

Товарищ Сталин потребовал от комиссаров 7-й армии повысить политическую бдительность, ответственность за действия командного состава из числа старых военных специалистов. Товарищ Сталин сам показывал образцы большевистской бдительности и прививал комиссарам это неотъемлемое качество каждого большевика. Именно благодаря высокой бдительности товарища Сталина в 7-й армии и в её тылу были раскрыты крупнейшие очаги белогвардейского заговора и предупреждено предательство группы военных специалистов. Их ликвидация во многом способствовала восстановлению положения под Петроградом и переходу советских войск в наступление. Когда, несмотря на неоднократные указания товарища Сталина о большевистской ответственности и бдительности, комиссар 7-й армии санкционировал приказ командарма об отводе отряда курсантов с позиций, что было наруку врагу, товарищ Сталин строго предупредил его: «Приказ командарма об отводе курсантов считаю неуместным, ...он не подлежит исполнению. Комиссару Лепсе объявляю выговор за отсутствие революционной бдительности»⁶².

Летом 1919 г. по прямому указанию англо-американских империалистов начали наступление белополяки. В связи с этим советское правительство приняло меры по укреплению войск, находившихся на Западе. В. И. Ленин поручил И. В. Сталину лично заняться укреплением фронта, улучшением его партийного руководства. В телеграмме от 4 июня на имя товарища Сталина В. И. Ленин писал: «Затем прошу Вас съездить в Западн-фронт, который страшно ослаблен насчет комиссаров. Абсолютно необходимо поддержать весь фронт в целом»⁶³.

В начале июля И. В. Сталин был назначен членом Реввоенсовета Западного фронта. Уже первое ознакомление с деятельностью комиссаров частей фронта убедило его в том, что комиссары не справлялись с возложенными на них обязанностями, и это отрицательно сказывалось на их руководстве боевой деятельностью войск. Пробравшиеся к руководству Западным фронтом сторонники «военной оппозиции», разделявшие взгляды «левых» коммунистов, срывали укрепление института военных

⁶² «Комсомольская правда» от 22 февраля 1935 года.

⁶³ Ленинский сборник XXXIV, стр. 162.

комиссаров. Они выступали против инструкции армейским партийным ячейкам, утверждённой Центральным Комитетом партии. Они предлагали лишить комиссаров права представлять вышестоящий партийный орган и руководить деятельностью партийных организаций. Они стояли за передачу всего руководства армией в руки партийных ячеек⁶⁴. Среди выдвинутых на должность комиссаров частей Западного фронта было много молодых коммунистов, не имевших достаточного опыта работы. Не получая систематической помощи со стороны политотдела фронта, дезорганизованные его отдельными руководителями, они не могли охватить всю многогранную работу комиссара. Они особенно нуждались в повседневном руководстве, в развёрнутой инструкции, определявшей роль и место комиссара в Красной Армии. На конкретном анализе причин слабости одного отдельного участка фронта товарищ Сталин вскрыл одну из основных причин, тормозивших укрепление всех советских Вооружённых Сил. Потребность в развёрнутой инструкции крайне остро ощущал весь комиссарский состав Красной Армии⁶⁵. Инструкция, выработанная Первым Всероссийским съездом военных комиссаров в июне 1918 г., ограничивавшая роль комиссаров контрольными функциями, отражала уже пройденный этап и не соответствовала новым, возросшим задачам, ставшим перед ними. Она даже сковывала, ограничивала деятельность тех комиссаров, которые в силу своей неопытности не могли самостоятельно определить свои обязанности. Комиссары, особенно комиссары частей, состав которых вследствие больших потерь непрерывно обновлялся за счёт коммунистов, прибывавших в армию по партийной мобилизации, посылали массу писем в Политическое управление республики, политотделы фронтов, армий, дивизий с просьбой помочь им в работе, выработать для них развёрнутую инструкцию. Вполне естественно, что в этих условиях на местах и прежде всего в действующей армии, где отсутствие такой инструкции ощущалось особенно остро, делались неоднократные попытки самостоятельно разработать положение о военных комиссарах, определить их роль в армии. Подавляющее большинство из этих проектов положений, сохранившееся до наших дней, говорит об искреннем желании их авторов в какой-то степени разрешить выдвинутый в ходе борьбы против иностранных интервентов один из жизненных вопросов строительства и укрепления советских Вооружённых Сил. Но все они носили отпечаток ограниченности, частного характера и ни в коей мере не могли исчерпывающе, полно и ясно определить роль комиссаров в завоевании победы над иностранными интервентами, служить руководством в их деятельности. Среди инструкций, выработанных в этот период, были и такие, которые неправильно трактовали обязанности комиссаров, вводили их от стоявших перед ними задач и пытались направить их по ложному пути. Тройкисты, находившиеся в органах военного ведомства, делали всё возможное, чтобы саботировать решение VIII съезда партии о выработке подробного положения о правах и обязанностях военных комиссаров.

Отсутствие развёрнутого положения о комиссарах, определявшего их роль и задачи, отрицательно сказывалось на укреплении Красной Армии и на результатах её боевых действий. Товарищ Сталин, учитывая крайнюю необходимость в инструкции для комиссаров, в подробном определении их должностных обязанностей, взял на себя её разработку. Немедленно же по приезде на Западный фронт товарищ Сталин принял ряд мер, направленных на повышение роли комиссаров во всей деятельности войск. В августе под руководством И. В. Сталина состоялось Особое совещание ответственных политических работников фронта. На нём был подведён итог огромному опыту работы комиссаров в Красной Армии и

⁶⁴ См. ЦГАКА, ф. 104, оп. 2, д. 64, лл. 62—91.

⁶⁵ См. там же, ф. 9, оп. 9, д. 14, л. 66.

выработана инструкция для комиссара полка в действующих частях. Инструкция закрепляла за комиссарами их возросшую роль в военном строительстве. Она направляла всю их деятельность на дальнейшее укрепление Красной Армии и завоевание победы. Инструкция чётко определяла служебное положение комиссара, его отношение к командному составу, к своей части, к местному населению. Она подробно характеризовала обязанности комиссара в военно-оперативной, административно-хозяйственной, политической и культурно-просветительной областях работы.

Инструкция возлагала на комиссара огромную ответственность за состояние части, за её боевую деятельность. «Комиссар полка, — подчёркивалось в ней, — является политическим и нравственным руководителем своего полка, первым защитником его материальных и духовных интересов. Если командир полка является главой полка, то комиссар должен быть отцом и душой своего полка»⁶⁶.

Инструкция указывала, что комиссар должен входить во все детали управления войсками, глубоко вникать в оперативную работу: «Комиссар полка обязан использовать свое пребывание в полку для самого тщательного изучения и усвоения всех знаний и навыков, связанных с военным делом. Он должен быть в курсе всех без исключения оперативных распоряжений, как получаемых полком, так и отдаваемых им»⁶⁷. Работая продолжительное время бок о бок со специалистами, комиссар расширял свой военный кругозор. Практическим путём познавал он военное дело, овладевал специальной военной подготовкой. Не одна тысяча военных комиссаров была выдвинута в период иностранной военной интервенции и гражданской войны на командные должности. К. Е. Ворошилов, А. Я. Пархоменко, Я. Ф. Фабрициус и много других талантливых командиров прошли эту своеобразную практическую школу военных комиссаров.

Инструкция возлагала на комиссара ответственность за действия командного состава.

Она требовала от комиссара мужества и твёрдости в управлении войсками. В критические минуты боя комиссар был обязан примером личной отваги поддерживать боевое настроение части.

Инструкция особо подчёркивала, что комиссар должен повседневно воспитывать личный состав части в духе советской воинской дисциплины, неуклонно требовать от него безупречного и точного выполнения своих обязанностей. Она обязывала комиссара вести настойчивую борьбу с мелкобуржуазной расхлябанностью, пережитками партизанщины, с малейшим проявлением недисциплинированности. «Помня, что приказы пишутся для исполнения, а не для обсуждения, и что войско без дисциплины превращается в сброд, комиссар полка обязан сам быть живым примером беспрекословного подчинения военно-служебной дисциплине»⁶⁸. Во всём поведении комиссара весь личный состав должен был видеть пример дисциплинированности, безупречного отношения к выполнению своего воинского долга.

В инструкции подчёркивалось, что комиссар полка, являясь представителем партии в армии, призван руководить партийной работой, направлять действия коммунистов части. «В качестве представителя РКП в полку, — гласила инструкция, — комиссар обязан организовать во всех частях полка комячейки, товсуды, инструктировать их работу, следить за их продуктивностью и точным соответствием их деятельности инструкциям РКП»⁶⁹. Она подчёркивала недопустимость какого-либо вмешательства

⁶⁶ «Инструкция для комиссара полка в действующих частях», стр. 4. Издание Политического отдела Революционного военного совета Южного фронта. 1919.

⁶⁷ Там же, стр. 5.

⁶⁸ Там же, стр. 6.

⁶⁹ Там же, стр. 12.

со стороны ячейки в область должностных обязанностей комиссара. Инструкция указывала, что комиссар обязан требовать от всех коммунистов части быть образцом, примером революционного долга: «Исходя из того, что член партии обязан быть примером революционного долга, энергии, дисциплины, комиссар полка должен требовать, чтобы коммунисты введенной ему части, как в мирной, так и в боевой обстановке, были впереди всех и во всем»⁷⁰. Согласно инструкции, повышалась ответственность комиссара за состояние партийной работы.

Инструкция обязывала комиссара уделять должное внимание политическому воспитанию личного состава. Она подчёркивала, что степень сознательности воина определяет боеспособность части. «Твердо помня, что армия тем сильнее, чем она сознательней, комиссар полка обязан всячески заботиться о просвещении своей части»⁷¹. В инструкции указывалось, что комиссар, используя все формы агитационно-пропагандистской работы, должен воспитывать из красноармейцев стойких, сознательных защитников социалистической Родины.

Инструкция вменяла комиссару в обязанность руководить обучением неграмотных. Великая Октябрьская социалистическая революция, освободившая рабочих и крестьян от векового рабства, вызвала небывалый приток творческой энергии в массах, стремление к знанию, к политике. Неграмотность мешала политическому воспитанию красноармейцев, задерживала их политический рост. Поэтому ликвидация неграмотности в армии стала важнейшей задачей комиссаров.

Сталинская инструкция комиссару полка проникнута величайшей заботой о советских воинах. Она обязывала комиссара постоянно заботиться об улучшении материально-бытовых условий красноармейцев. Материально-бытовое положение личного состава влияло на его политико-моральное состояние, боеспособность войск. Забота о материальном благополучии бойцов составляла неотъемлемую часть партийно-политической работы в армии.

Особое внимание инструкция обращала на своевременную эвакуацию раненых с поля боя, на недопустимость риска для них оказаться в руках врага: комиссар полка обязан был «следить за правильной работой медико-санитарного аппарата в бою, отнюдь не допуская оставление раненых без своевременной помощи, а тем более риска для них оказаться в руках противника»⁷².

Инструкция для комиссара полка в действующих частях, разработанная под руководством товарища Сталина, является выдающимся военно-политическим документом периода иностранной военной интервенции и гражданской войны. Она наполнила новым содержанием всю работу комиссаров и на продолжительное время определила развитие института военных комиссаров в Красной Армии. Она явилась руководящим документом по укреплению советских Вооружённых Сил и имела огромное значение для комиссаров, послужив им программой работы. В этом документе наиболее полно отражена роль военных комиссаров в строительстве советских Вооружённых Сил, в разгроме интервентов и их ставленников.

Огромное внимание товарищ Сталин уделял воспитанию комиссарского состава, будучи и на Южном фронте. 24 ноября 1919 г. И. В. Сталин издал приказ по армиям Южного фронта, которым утвердил инструкцию для комиссара полка в действующих частях фронта. Сталинская инструкция комиссарам полков стала достоянием всей Красной Армии.

Большое внимание И. В. Сталин уделял укреплению комиссарского

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же, стр. 13.

⁷² Там же, стр. 9.

состава Первой Конной армии, созданию в ней партийно-политического аппарата. 11 ноября, в день принятия Реввоенсоветом Южного фронта по предложению товарища Сталина решения о создании Конной армии, заведующий политотделом Южного фронта В. Потёмкин направил в Политуправление республики следующую телеграмму: «Четверг, пятницу товарищ Сталин выезжает корпус Буденного, имея одной из задач организовать там политработу. Ввиду исключительной роли кавалерийского корпуса прошу вас от имени Сталина и своего направить Поюж экстренно возможно большую группу надежных коммунистов. Требуется поставить до пяти подивов особотдел, ревтрибунал, снабжение, связь, комиссариаты не штабных отделов. Сообщите сегодня же, что можете дать»⁷³.

В связи с отъездом 16 ноября в Москву на заседание Реввоенсовета республики и для участия в работе II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока товарищ Сталин смог вернуться в район действий Южного фронта 27 ноября, а через несколько дней он был в Первой Конной армии.

«В период решающих сражений по разгрому белогвардейских армий Деникина,— писал С. М. Будённый, вспоминая о приезде товарища Сталина,— в район действий Конной армии прибыл товарищ Сталин. Он дал четкие указания о задачах 1-й Конной, лично помог организовать штаб армии, политические органы... Товарищ Сталин беседовал с конноармейцами, выступал на митингах и собраниях»⁷⁴.

Товарищ Сталин глубоко вникал в работу комиссарского состава бронечастей фронта, призванных сыграть большую роль в разгроме ставленника англо-американских империалистов на юге — Деникина. Для улучшения политического руководства бронечастями и помощи комиссарскому составу товарищ Сталин дал указание о создании специальной комиссии по всесторонней проверке состояния партийно-политической работы в частях, выводы которой должен был обсудить Реввоенсовет фронта⁷⁵.

По указанию товарища Сталина заведующий политотделом Южного фронта В. Потёмкин выступил на общем собрании коммунистов учреждений фронта с докладом о роли комиссаров в Красной Армии⁷⁶. Докладчик подробно охарактеризовал историю возникновения института комиссаров, раскрыл военно-политическое значение сталинской инструкции в укреплении советских Вооружённых Сил, в завоевании победы над врагами советской Родины. В. Потёмкин разоблачил троцкистов, пытавшихся умалить значение инструкции, свести роль комиссаров к простым регистраторам фактов.

Являясь членом Реввоенсовета Юго-Западного фронта, товарищ Сталин обращал внимание комиссаров на необходимость укрепления института политических руководителей рот, введённого по всей Красной Армии в октябре 1919 г., на усиление партийных организаций подразделений.

В отдельных армиях и соединениях институт политических руководителей рот существовал с первых же дней введения института военных комиссаров. Это видно, например, из донесения комиссара 2-го Тверского батальона 5-й армии от 5 сентября 1918 года⁷⁷. О существовании «ротных политкомов» в апреле 1919 г. доносил заведующий политотделом 26-й дивизии⁷⁸. Опыт работы политических руководителей рот в этих соединениях подтвердил необходимость введения ротных комиссаров во

⁷³ Труды Военно-политической академии № 1 за 1950 г., стр. 169.

⁷⁴ Газета «Красная звезда» от 4 февраля 1951 года.

⁷⁵ См. Труды Военно-политической академии № 1 за 1950 г., стр. 170.

⁷⁶ См. журнал «Революционный фронт» № 1 за 1920 г., стр. 18.

⁷⁷ См. ЦГАКА, ф. 185, оп. 2, д. 578, л. 50.

⁷⁸ См. там же, ф. 8, оп. 6, д. 191, л. 126.

всей армии. Политический руководитель роты, являясь ближайшим помощником комиссара части, обязан был проводить политические занятия с красноармейцами, организовывать беседы, доклады, чтение газет, брошюр. В круг его обязанностей входило руководство работой ротной партийной организации. Он должен был принимать активное участие во всей её деятельности, направлять её, воспитывать партийный актив, помогать ему в политическом росте.

В условиях иностранной военной интервенции и гражданской войны, когда частям приходилось действовать на широком фронте и связь между подразделениями была слабой, введение политических руководителей рот улучшало политическое воспитание воинов Красной Армии, усиливало влияние партии в армии.

Товарищ Сталин считал необходимым для повышения боеспособности войск фронта провести новую мобилизацию коммунистов, значительная часть которых должна была быть направлена в качестве политических руководителей рот и на укрепление партийных организаций подразделений. В проекте циркулярного письма Центрального Комитета партии к местным организациям, разосланного по указанию В. И. Ленина, товарищ Сталин писал: «ЦК обязывает вас усилить массовую агитацию в духе настоящего циркулярного письма и незамедлительно организовать регулярную отправку коммунистов на Крымский фронт, хотя бы в ущерб другим фронтам»⁷⁹. В телеграмме на имя В. И. Ленина товарищ Сталин вновь подчеркнул необходимость укрепить Юго-Западный фронт коммунистами: «Двадцать седьмого июня мною послана следующая телеграмма в ЦЕКА... «За последнюю неделю приток добровольцев и политработников с севера на югзап сократился до ничтожной цифры, ПУР, видимо, забывает, что поляки еще живы, а Врангель не побит. Прошу: п е р в о е — обязать ПУР резервы добровольцев и мобилизованных коммунистов делить пополам между западным и юго-западным; в т о р о е — нарядить срочно югозапу для конных частей Крымского фронта сто добровольцев кавалеристов (можно часть курсантов, но предпочтительно старых кавалеристов коммунистов) и направить немедленно политотдел югзапа. Принятых мерах прошу сообщить.

Сообщаю, что ответа на эту телеграмму я ещё не получил, ЦЕКА почему то молчит НР 1720/6

Сталин»⁸⁰.

В результате огромной помощи со стороны В. И. Ленина и И. В. Сталина более 20 тыс. коммунистов было послано на укрепление партийных организаций частей Красной Армии, сражавшихся на польском и врангелевском фронтах.

Под непосредственным руководством товарища Сталина строительством и укреплением армии, её политическим просвещением в качестве комиссаров занимались такие выдающиеся деятели большевистской партии, как Г. К. Орджоникидзе, К. Е. Ворошилов, В. В. Куйбышев, С. М. Киров, А. И. Микоян, Н. С. Хрущёв, Н. М. Шверник и другие.

Огромную работу в качестве члена Реввоенсовета 16-й армии провёл Г. К. Орджоникидзе, назначенный на эту должность Центральным Комитетом партии летом 1919 г. по предложению товарища Сталина. Г. К. Орджоникидзе в короткий срок навёл в армии большевистский порядок, успешно организовал отпор белополякам. Осенью того же года он с группой партийных работников, прибывших по решению Центрального Комитета партии вместе с товарищем Сталиным на Южный фронт, принял непосредственное участие в разгроме полчищ англо-американского ставленника Деникина. Являясь членом Реввоенсовета 14-й армии, товарищ Орджоникидзе в дни решающих боёв в районе города Дмитриева, где

⁷⁹ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 345.

⁸⁰ «Правда» от 14 ноября 1935 года.

была сосредоточена лучшая, отборнейшая дивизия Деникина — Дроздовская, — требовал от комиссаров и коммунистов личным примером бесстрашия и самопожертвования вести за собой красноармейцев. «Комиссарам и коммунистам быть все время на линии огня»⁸¹, — подчёркивал он в своём приказе.

В качестве члена Реввоенсовета Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе руководил освобождением Северного Кавказа, Дагестана, Азербайджана, Грузии. С помощью товарища Сталина он разоблачил и пресек вражеские действия троцкистов и их ставленников, пытавшихся обескровить и загубить в болотистых районах низовья Дона Первую Конную армию.

Под руководством И. В. Сталина и К. Е. Ворошилова складывался партийно-политический аппарат 10-й армии. К. Е. Ворошилов принимал непосредственное участие в работе Первой партийной конференции коммунистов 10-й армии, направлял её деятельность. Выступая на конференции, Ворошилов подробно остановился на задачах, стоявших перед армейскими партийными организациями. «Приветствую нарождающиеся и работающие уже в Красной Армии коммунистические ячейки, — говорил он в своём выступлении.

Сегодня исторический день. Сегодня мы возьмемся за великую работу по созданию мощной, сознательной армии...

Нам надо научить солдат сознательно идти туда, куда зовет нас революционный долг. Нам необходимо быть не только воинами, но и пропагандистами среди тех, которые еще не стали коммунистами, но уже являются борцами за идеалы коммунизма»⁸².

Под руководством К. Е. Ворошилова конференция правильно ориентировала партийные организации, определив их задачи в условиях построения централизованной, регулярной, строго дисциплинированной армии. В своих решениях конференция подчеркнула, что главная задача коммунистов заключается в создании в каждой части крепкого партийного ядра, способного стать деятельным помощником комиссара в деле коммунистического воспитания красноармейцев, насаждения советской воинской дисциплины. В резолюции конференции «Права и обязанности ячеек» говорилось: «Коммунистические ячейки должны взять в свои руки всю культурно-просветительную работу в части, как то: выписка газет, распространение литературы, заведывание библиотеками, устройство бесед, лекций, курсов, митингов на всевозможные темы... Коммунисты-красноармейцы должны показывать прочим красноармейцам пример дисциплинированности, четкости и храбрости, находясь при наступлении в первых рядах... Коммунисты... должны оказывать активную поддержку политическим комиссарам своих частей, знакомя их в деталях с настроением масс и нуждами их, разъясняя также массам роль политических комиссаров»⁸³.

Конференция, прошедшая под руководством К. Е. Ворошилова, значительно активизировала партийную жизнь армии, способствовала дальнейшему росту и укреплению армейских партийных организаций. Об этом свидетельствует ряд источников. Комиссар Коммунистической дивизии 17 января 1919 г. доносил: «На-днях организованы ячейки в следующих полках: во втором эскадроне Первого Сводно-Кавалерийского полка... во Втором коммунистическом полку... в Третьем революционном»⁸⁴. Комиссар 1-го Донецкого полка Морозовско-Донецкой дивизии 19 декабря 1918 г. сообщал: «Организация коммунистических ячеек налаживается, есть уже пять ячеек, в коих зарегистрировано 86 красноармейцев. Состоялось собрание ротных ячеек, и избрано временное полковое бюро»⁸⁵.

⁸¹ ЦГАКА, ф. 100, д. 320, л. 13.

⁸² Газета «Солдат революции» от 4 декабря 1918 года.

⁸³ «Солдат революции» от 17 декабря 1918 года.

⁸⁴ ЦГАКА, ф. 193, оп. 2, д. 252, л. 140.

⁸⁵ Там же, д. 251, л. 1.

В сводке Южного фронта от 20 декабря 1918 г. о Морозовско-Донецкой дивизии сказано: «Организация ячеек проходит успешно»⁸⁶.

Имя К. Е. Ворошилова неразрывно связано с историей Первой Конной армии, членом Реввоенсовета которой он был долгое время. Вспоминая о совместной боевой деятельности с К. Е. Ворошиловым в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, маршал Советского Союза С. М. Будённый писал: «Прибытие Климента Ефремовича сразу же почувствовалось на всех участках армейской жизни. С первых же дней он окунулся в кипучую деятельность по руководству боевыми действиями войск и особенно по руководству партийно-политической работой. Благодаря усилиям К. Е. Ворошилова быстро увеличивается число партийных ячеек, возрастает количество членов и кандидатов партии, широко разворачивается политико-воспитательная работа, мобилизовавшая весь личный состав Конной армии на разгром врагов Советской Родины»⁸⁷.

Огромную работу по формированию 1-й армии Восточного фронта, по созданию её первых политических органов и партийных организаций провёл В. В. Куйбышев, назначенный комиссаром армии в июне 1918 года. Тут же, на фронте, из поредевших в боях с численно превосходящим противником добровольческих отрядов Красной Армии, из мобилизованных рабочих и крестьян под руководством В. В. Куйбышева были созданы первые регулярные части Красной Армии, отбившие натиск наймитов англо-американского империализма — контрреволюционного чехословацкого корпуса. Неутомимую энергию проявил товарищ Куйбышев при формировании Инзенской дивизии. Много лет спустя, вспоминая на страницах «Правды» о своей работе на посту комиссара 1-й армии, товарищ Куйбышев, характеризуя боевую деятельность Инзенской дивизии, лобовно назвал её воинственную доблестной дивизией⁸⁸. Для повышения стойкости сформированных частей в них по указанию товарища Куйбышева были влиты Самарский отряд коммунистов, Казанский коммунистический отряд, Тверская коммунистическая группа. Всё это дало возможность организовать в каждой части влиятельные партийные ячейки.

В июле 1918 г. одновременно с созданием армии был организован политотдел армии⁸⁹. Его организатором и первым заведующим был В. В. Куйбышев. Политотдел сыграл крупную роль в укреплении армии, в развёртывании партийно-политической работы в ней.

В дальнейшем В. В. Куйбышев являлся членом Реввоенсовета 4-й армии, Южной группы войск Восточного фронта, 11-й армии, Туркестанского фронта. Всюду он последовательно и настойчиво проводил линию партии, мобилизуя красноармейские массы на разгром иностранных интервентов и их ставленников.

А. И. Микоян, назначенный комиссаром 3-й бригады Кавказской Красной Армии, в короткий срок сформировал бригаду и превратил её в стойкую боевую единицу. 16 июня 1918 г. в одном из первых боёв бригада под руководством А. И. Микояна нанесла сокрушительный удар турецким войскам, вторгшимся в пределы нашей Родины. В последующих боях бригада выделялась своими боевыми качествами. А. И. Микоян решительно боролся против происков англо-американских империалистов, пытавшихся при помощи партий армянской и азербайджанской буржуазии сорвать героическую борьбу Кавказской Красной Армии против турецких орд. Он потребовал предать суду командира бригады, дашнака и англо-американского агента⁹⁰.

Активное участие в укреплении комиссарского состава и всего партийно-политического аппарата 9-й армии принимал Н. С. Хрущёв. Будучи

⁸⁶ Там же, д. 244, л. 5.

⁸⁷ Газета «Красная звезда» от 4 февраля 1951 года.

⁸⁸ См. «Правда» от 27 января 1935 года.

⁸⁹ См. ЦГАКА, ф. 157, оп. 2, д. 538, л. 119.

⁹⁰ См. «Известия Совета рабочих, красноармейских, матросских и крестьянских депутатов Бакинского района» от 23 июля 1918 года.

работником политотдела армии, он объезжал части, помогая комиссарам в постановке партийно-политической работы, учил армейских партийных работников искусству большевистского руководства войсками. В удостоверение, выданном товарищу Хрущёву в связи с его выездом в части, говорится: «Дан сей инструктору-организатору Политического Отдела Революционного Военного Совета 9 Кубармии тов. Хрущёву Никите в том, что ему поручено: 1) обследовать постановку партийной и культурно-просветительной работы в частях 3-й кавбригады бывшей 33-й дивизии; 2) выяснить их боеспособность; 3) выяснить работоспособность ревкомов и партийных организаций; 4) обследовать постановку политработы среди гражданского населения...

В целях выполнения означенного поручения тов. Хрущёву представляется право устраивать митинги, собрания, лекции... инструктирования и контролирования работ всех политических комиссаров»⁹¹.

По заданию политотдела Н. С. Хрущёв принимал непосредственное участие в разгроме десанта врангелевского генерала Улагая⁹².

Н. М. Шверник, назначенный комиссаром 2-го Симбирского полка 24-й дивизии, обращал большое внимание на укрепление партийной организации части⁹³. Под его руководством она превратилась в крепкий, работоспособный коллектив. Партийная организация 2-го Симбирского полка была самой крупной в дивизии⁹⁴. Опираясь на неё, товарищ Шверник наладил партийно-политическую работу в полку, охватил партийным влиянием все стороны жизни части. Под руководством Н. М. Шверника 2-й Симбирский полк участвовал в ряде сражений, в которых проявил себя с наилучшей стороны.

Под непосредственным влиянием товарища Сталина сложился выдающийся комиссар дивизии Первой Конной армии П. В. Бахтуров. Вспоминая о героях Конной армии, отдавших свою жизнь за светлое будущее советского народа, К. Е. Ворошилов писал о П. В. Бахтурове: «... как он был высоко ценим бойцами! Какой глубокой тяжестью отозвалась в сердцах конармейцев его геройская гибель в бою!»⁹⁵. В суровые годы столыпинской реакции через ссыльных профессионалов-революционеров П. В. Бахтуров познакомился с передовым революционным учением — марксизмом. Тогда сложилось его мировоззрение. Работа под руководством товарища Сталина в период легендарной обороны Царицына явилась для П. В. Бахтурова огромной политической школой. С первых же дней организации конного корпуса Будённого Бахтуров был в его рядах — вначале в качестве комиссара одной из бригад, а затем комиссара дивизии. Глубоко преданный партии Ленина — Сталина, он неустанно нёс её идеи в красноармейские массы, воспитывая стойких и мужественных борцов за советскую Родину. В его соединении никогда ни на минуту не прекращалась политическая работа. Огромное внимание Бахтуров уделял руководству партийной работой. В критические моменты он всегда бывал на самых угрожаемых участках боя. О его личной храбрости знали далеко за пределами дивизии. Общительный, всегда доступный, П. В. Бахтуров был постоянно среди красноармейцев, разделяя с ними все тяготы фронтовой жизни.

Талантливым комиссаром, непоколебимым большевиком в период борьбы против иностранных интервентов и их ставленников был И. Д. Сладков, старый член партии, познавший суровый режим царских тюрем за революционную деятельность во флоте⁹⁶. Встречи с И. В. Сталиным, указания вождя являлись неоценимой помощью во всей

⁹¹ ЦГАКА, ф. 192, оп. 2, д. 215, л. 183.

⁹² См. там же, оп. 2, д. 215, л. 441.

⁹³ См. там же, ф. 157, оп. 2, д. 24, л. 42.

⁹⁴ См. там же, д. 537, л. 3.

⁹⁵ Газета «Красный Кавалерист» от 17 ноября 1922 года.

⁹⁶ «Морской сборник» № 2 за 1940 г., стр. 94.

деятельности И. Д. Сладкова. Летом 1919 г. после ликвидации контрреволюционного мятежа в фортах «Красная горка» и «Серая лошадь» И. Д. Сладков по указанию И. В. Сталина был назначен их комиссаром. В короткий срок, опираясь на партийную организацию, созданную им, на красноармейские и краснофлотские массы, И. Д. Сладков изгнал примазавшиеся и притаившиеся контрреволюционные элементы, повысил боеспособность фортов, превратив их в опорные пункты обороны колыбели пролетарской революции — Петрограда. Работая в последующее время под руководством товарища Сталина на Юго-Западном фронте, на различных командных и политических должностях в советских Вооружённых Силах, И. Д. Сладков показывал себя неизменно твёрдым ленинцем, комиссаром сталинской школы.

Товарищ Сталин глубоко знал политические и боевые качества комиссаров соединений и лично следил за работой многих комиссаров частей. На протяжении всего периода иностранной военной интервенции и гражданской войны товарищ Сталин повседневно руководил деятельностью военных комиссаров, отбирал на эту работу наиболее стойких и преданных большевиков. Товарищ Сталин передавал комиссарам свой огромный опыт, учил их политическому руководству войсками, помогал им становиться подлинными большевистскими вожаками масс. Сталинский стиль становился стилем работы военных комиссаров.

Военные комиссары, воспитанные И. В. Сталиным, сыграли решающую роль в строительстве Красной Армии, в разгроме иностранных интервентов и их ставленников. Оценивая значение комиссаров в организации восружённой опоры пролетарского государства, В. И. Ленин говорил: «Без военкома мы не имели бы Красной Армии»⁹⁷. Олицетворяя волю партии, её преданность делу рабочего класса, военные комиссары своей неутомимой творческой работой по созданию советских Вооружённых Сил и завоеванию победы способствовали дальнейшему повышению авторитета партии в широких красноармейских массах. Деятельность военных комиссаров неразрывно связана с ярчайшими страницами борьбы большевистской партии за торжество её идей, за построение армии Советского государства, отстаившей независимость социалистической Родины.

⁹⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 154.